

НЕУДЕРЖИМАЯ ВЛАСТЬ

*Посвящается всем нам, включая авторов
проекта "Президентской повестки дня"*

Вопрос к вопросам

Вопросы, предложенные для "Президентской повестки дня", вызывают невольное уважение своим интеллектуализмом. Однако отвечать на них неинтересно. Что-то мешает всерьез отнестись к этой игре с властью в вопросы и ответы. Куда важнее было бы обсудить *неявные предпосылки, которые предопределили отбор вопросов в качестве "актуальных"* и их формулировку. По старинной русской традиции принято проглатывать оные предпосылки, не разжевывая, а еще лучше - игнорировать либо отрицать сам факт их существования.

Но есть основания сомневаться в основательности необсуждаемых оснований. Ведь если фундамент рухнет, воздвигнутые на нем "повестки" и "сценарии" мигом обратятся в пыль. Из какого материала надо изготавливать проволоку, для того чтобы обеспечить телефонную связь с Луной? Вопрос повисает в пустоте. Неявно (и от этого особенно назойливо) навязываемая "проволока" отвлекает от подлинной проблемы: разработки технологии беспроводной передачи данных.

Мне всегда хотелось искать ответы на подобные вопросы, которых никто не задает. Только едва ли они покажутся интересными власти. У нее - свои интересы.

Будущего президента (как и всех его предшественников) по-настоящему волнует единственный двуединый вопрос. Как завоевать власть? И как удержать власть? Все остальное интересно ровно в той мере, в какой имеет отношение к данным темам. Можно, конечно, озаботиться "геоглобалистикой" или "федерализмом", но недержание власти разом опускает высокие предметы на уровень пикейных жилетов.

Властедержец вся РФ

Ельцин заботился о "завоевании и удержании" постоянно. Лучшего блюстителя и попечителя, чем Борис Николаевич, власть российская вряд ли могла сыскать. Чистейший ум игрока, не замутненный никакими посторонними идеями, принципиально беспринципный, с врожденным властным рефлексом... Каждый раз в безвыходной (казалось бы) ситуации он чисто интуитивно, щелчком, моментально рушил любую комбинацию противников: гроссмейстер, политический Бобби Фишер!

А власть почему-то не удержал, отдал ее добровольно, ко всеобщему изумлению.

Начальник милостью Божьей, человек с даром, волей, музыкальным слухом к власти, Моцарт интриги и корифей подковерных схваток, воплощение власти как таковой, он сражался за нее, как лев, все девять лет своего президентства, не зная ни сна, ни отдыха.

Сражался - с кем?

Битва с тенью

Кто же этот всесильный Макиавелли, таинственный противник русского Иакова? Генерал с пшеничными усами, обернувшийся кротким провинциальным губернатором? Говорливый чеченский профессор? 20-процентный раствор коммунизма в сметане, обреченный проиграть во втором туре распоследнему жидамасону?

Написано на основе стенограммы интервью Сергею Градиловскому – администратору проекта «Президентская повестка дня». Опубликовано 17.03.2000 в «Русском журнале»: http://www.russ.ru/ist_sovr/20000317_chemysh.html

Путчисты гондурасского масштаба, для умирения коих потребны четыре танка и камера CNN?

Более фельетонной "оппозиции" невозможно вообразить.

Не считая коронарного шунтирования, у него не было достойных врагов. Он молотил руками и ногами воздух. Он был одинок на ринге, где за чередой нокдаунов получил нокаут.

Власть, уходящая сама по себе

Если герой изо всех сил боролся и проиграл, а играть ему было решительно не с кем, остается предположить, что он боролся не с кем-то, а с чем-то.

Отсутствие персонифицированных врагов народа - еще не гарантия от неприятного хода вещей.

Власть уходила сама по себе. Первый президент самоотверженно боролся с тенденцией утечки власти. Неустрашимый боец, он справился бы с любой из существенных угроз, но исчезала сама среда существования. Какая-то гигантская дыра, воронка, возникла в море-окияне, где плескалась царь-рыба, оно превратилось в затхлый кремлевский пруд с пиявками, а затем ссохлось в лужу. Жабры власти продуло ветрами эпохи.

Основной вопрос революции

Динозавры вымерли не оттого, что их пожрали.

Вопрос вовсе не в том, как удержать власть в пост-ельцинской России, какие для этого сыскать византийские рецепты, где откопать распутинского пошиба народных целителей. Вот он, настоящий вопрос: возможно ли в принципе удержать власть - здесь и сегодня?

А ответ примитивен. Власть в России более удерживать невозможно. Никому, никоим образом и ни при каких обстоятельствах.

Власть - вымирающий уклад, все более маргинальный. Это архаический вид социальной материи, он распадается в постиндустриальную эпоху. И здесь, у нас, быстрее, чем где-либо в мире.

Сам вопрос, можно ли удержать власть, теряет смысл, он уже практически некорректен. Нельзя отнять то, чего не существует. Вопрос не в вещах, а в понятиях вещей. Происходящее здесь и теперь уже не может быть описано в привычных, но оттого ничуть не менее фиктивных терминах "власть", "государство", "президент" и т.п.

Власть не может быть сохранена. Для того чтобы президент смог усидеть в Кремле, то, что находится в Кремле, должно перестать быть "властью".

Оставьте рюкзак за канатами

"То есть как это - не удержать? Вы мне эту заумь бросьте! Вот же она, родимая! Сейчас только кликну генералов с министрами..."

Клик-клик. Программа совершила недопустимую ошибку. И будет закрыта.

Всем давно очевидно, что власть испаряется. Осталось догадаться, что она больше не сконденсируется.

Советская власть погибла от собственной бессодержательности. В модернизированной идеократии не оказалось места для идеи, в плановой системе - для методологии проектирования. Система выродилась в самодостаточную игру за властный ресурс. Чистый уклад воспроизводства власти не по глупости, а по определению выкидывает любое постороннее содержание. Там нет места для экспертного знания, для корпоративной технологии принятия решений, для стратегических культурных инвариантов. Люди, которые приходят во власть, будучи нагружены такого рода вещами, там не удерживаются. Лишние навыки, мысли и книги мешают боксеру двигаться и улавливать финты противника. Тот, кто выходит на ринг с рюкзаком, получает по мозгам.

Безмозглый организм отторгает спасительную донорскую ткань, он рефлекторно предпочитает сдохнуть, сохранив политическую идентичность.

Совокупный михал-сергеич был стерилизованно пуст, как бутылка из-под дистиллированной

воды. Голова есть, чтобы ею есть. Жаль только, есть стало нечего.

Думаете, не про нас?

Мытарства мытарей в виртуальную эпоху

Фараон призван собирать дань и жаловать надель. Распределительный механизм, та или иная технология отъема и раздачи благ является неотъемлемым атрибутом власти. Сборщик податей и кассирша в бухгалтерии олицетворяют ее для большинства населения.

Просвещенное крыло номенклатуры решило отдать дань прогрессу и перейти от планово-натурального метода сбора и раздач к денежному. Оно директивно раскрепостило госмердов и взащей вытолкнуло в отхожие бизнес-промыслы, даровав им налог вместо барщины. Распределение ресурсов, выпадающих налоговым дождем, мечталось осуществлять через шлюзы современной социальной политики.

Но реформаторам было невдомек, что рыночная технология перераспределения благ давно дышит на ладан. Тип хозяйственно-активного субъекта в постиндустриальном обществе (его еще зовут, кстати, "постэкономическим") радикально изменяется. Предприниматели больше не занимаются "бизнесом", они строят схемы из бизнесов. Предпринимательские схемы имеют надэкономическую, информационную природу. Они не нарушают экономическое законодательство, поскольку функционируют вне регулируемого им пространства. Предпринимательские доходы не являются "прибылью" по определению (что вовсе не означает, будто предпринимательством нельзя составить баснословного состояния). Речь не о том, что предприниматель - человек-невидимка и что его нельзя изловить с помощью ОМОНа или войсковой спецоперации. Просто "наружка", "прослушка" и "выемка" проходят совсем не по ведомству финансового аудита и сбора налогов.

Короче, для непонятливых: постиндустриальных предпринимателей в принципе не возможно обложить налогами, даже если они сами страстно того пожелают и добровольно сдадут валюту. По той же причине, кстати, из-за которой невозможно взимать феодальный оброк с брокера фондовой биржи (при всем их созвучии) или изловить электронную транзакцию ковбойским лассо.

Родина слонов и предпринимателей

Там, на Западе, как и положено, все менялось плавно и постепенно. Там в недрах старого уклада (назовем его рыночным или экономическим) и старого типа хозяйствующих субъектов (назовем их бизнесменами) появился и уже долгие полувек разрастается сверх-, вне- или метарыночный уклад (постиндустриальный) и размножается новый субъект (предприниматель), пребывающий пока в меньшинстве.

Навстречу медленному прорастанию нового уклада эволюционирует государственное регулирование. Внутри системы государственных институтов проклевываются мета-, пост-, квазигосударственные. Отживающая форма "nation state" сосуществует и борется с транснациональными корпоративными формами.

В России все получилось, как всегда.

Во-первых, беда в том, что у нас предпринимателей как грибов (и немалая их часть - поганки). "Правильные" бизнесмены так редко встречаются среди хозяйственно-активных субъектов, что их в пору в Красную книгу заносить, а не драть с бедолаг семь налоговых шкур. Государство же в лучшем случае в упор не видит предпринимательского большинства, в типичном - помогает иноязычным конкурентам мочить наших в офшорных сортирах.

Во-вторых, большую часть РФ-государства давно приватизировали самые продвинутые из предпринимателей. Числясь госчиновниками, они используют казенные департаменты для частных постиндустриальных игр, для построения схем и увенчания оных госкрышами.

Короче, Склифосовский

Еще короче. Хотелось, сдав в утиль партийно-распределительную шаланду, выплыть на гребне макроэкономической волны в яхте, полной налогов и сборов. Но не смоглось. Вышло из

этого одно глубокое, печальное заблуждение. И как выразился в сходных обстоятельствах Глеб Павловский, вы в этом вскоре убедитесь. Несмотря на титанические фискальные усилия, настоящих налогов в принципе можно добыть все меньше и меньше. Починка и Ко придется прикомандировать к ФСБ, а под видом новейших форм налогообложения воскресить древлекняжеское полюдье или позаимствовать методы отстежки на грев в гособщак. Сознательные предприниматели, устав играть в кошки-мышки, предпочтут добровольно перейти в ряды ловцов. Мышей от этого, кстати, не прибавится. А несознательные - рванут за таможенные границы в мышеловки зарубежных спецслужб, финансируемых тамошними предпринимателями.

Прискорбно, что данный вполне либеральный ужастик не лечится никакими либеральными же рецептами. Левые кручинятся, правые отдыхают.

Власть умерла, да здравствует суверенитет

Национальное государство, такие его аспекты, как гражданство, границы, действующая армия, - все это атрибутика конкретной, исторически преходящей формы суверенитета. Данная форма, увы, изрядно попахивает, несмотря на отсутствие официального некролога. Придет черед и власти, нашего всего (не считая Пушкина). Но скорая кончина государства не означает конца суверенитета. Нет, весь он не умрет.

Первобытное племя, будучи в высшей степени суверенным, не имело "границ", не имело "власти".

Чистая власть Хаммурапи, суверенного помазанника божьего, не выигрывалась на выборах, не подлежала разделению, не содержала никаких сдержек с противовесами.

В России, невзирая на робкие попытки рационализации, все время сохранялось отношение к власти как к чему-то сакральному. Открытые претензии на нее и поныне здесь табуированы. Западная рационально-легитимная форма суверенитета у нас, едва возникнув, уже исчезает. Куда быстрее, кстати, чем на исторической родине. Но и там не избежит она своей участи. Это вполне "магистральный путь", расслабьтесь, патриоты.

А что потом?

Но об этом, собственно, никто не спрашивает.

Власть сидит в Кремле, ожидая повестки.